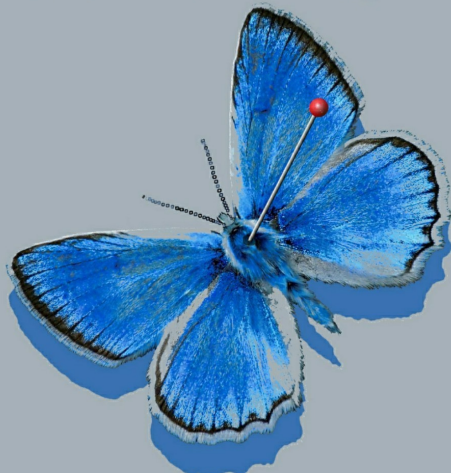


Татьяна Матвеева

ГДЕ

ЖИВУТ

БАБОЧКИ



повести и рассказы

18+

# Татьяна Павловна Матвеева

## Где живут бабочки

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=31187982](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31187982)*

*SelfPub; 2018*

### Аннотация

У каждого собственная картина мира. Одним жизнь представляется сказкой, другим – чередой разочарований, большинству видится калейдоскопом противоречий. Но как бы всё ни складывалось, что бы ни случилось, нужно помнить: безвыходных ситуаций не бывает. Существует высшая мудрость, объединяющая всё живое – любовь. Но как её сохранить? Как сберечь? Ответ приходится искать самостоятельно. Книга не даёт советов. Пусть, прочитав её, каждый задумается, как самому избежать ошибок, которые сделали герои.

# Содержание

Где живут бабочки	4
Эффект гало	56
Конец ознакомительного фрагмента.	81

# Где живут бабочки

## ГЛАВА 1

Колючие ветки обжигали лицо и руки. Не обращая внимания на боль, Юлька пробиралась меж плотных рядов малины. Ягода была настолько сочной и сладкой, что полученное удовольствие не шло ни в какое сравнение с поцарапанными руками.

Кусты подходили вплотную к дому. Пройдя ряд до конца, Юля остановилась. Из спальни слышался мамин смех. Негромкий, игривый, чуточку дерзкий, будто она хотела сказать: попробуй, догони! Дядя Витя то ли что-то шептал, то ли дышал натужно. Окно находилось на уровне Юлькиного лица. Порыв ветра, услужливо откинув тюль, открыл взору два обнажённых тела. Стараясь остаться незамеченной, девочка попятилась. Но цепкий взгляд словно припечатал к месту. От стыда Юлька была готова провалиться сквозь землю. Ни грамма не смущаясь, дядя Витя смотрел в её испуганные глаза и усмехался. Юля понимала: то, что она увидела, не было предназначено для посторонних. Спрятавшись в малине, она сидела и думала: "Как же объяснить, что у меня это вышло случайно? Ведь мама может подумать, что я нарочно подсматривала". Представив последствия, Юля чуть

не заплакала от отчаяния. Оставалась слабая надежда, что мама ей поверит. И тогда она попросит прощения и даст обещание никогда так не поступать.

Юлька гуляла допоздна. Мысль о том, что дядя Витя рассказал о её некрасивом поступке, не давала покоя. Неопределённость угнетала сильнее наказания. Готовясь к постыдному объяснению, Юля нехотя вошла во двор.

Из кухни вкусно пахло супом и котлетами. Лишь сейчас девочка почувствовала, насколько проголодалась.

– Ты где весь день пропадаешь? – выглянув в окно спросила мама, – быстро мой руки и иди ешь.

Ужиная, Юлька почти физически ощущала изучающий взгляд мужчины. От стыда и страха уши полыхали огнём: "Рассказал или нет?" Доев суп, Юля встала и ушла в свою комнату. Сев за письменный стол, она достала карандаши и альбом, и попыталась отвлечься. Вспомнив окрас и длинные усы соседской кошки, Юлька старалась воспроизвести образ по памяти. Действо настолько увлекло, что она почти забыла о проблеме. Перед тем как лечь, она с облегчением подумала: "Кажется, с наказанием пронесло".

Несмотря на усталость, сон не шёл. Почему-то вспомнился папа, их старый дом, садик, в который она ходила. События последних месяцев привнесли такие перемены, что предыдущая жизнь казалась безоблачной и счастливой.

Ещё совсем недавно они жили в другом городе, даже не городе – посёлке, состоящем из казённых барачков и частных

домов. Некоторые детали Юля помнила до сих пор.

В конце улицы находилось мрачное здание, обнесённое высоким забором с пропущенной по периметру колючей проволокой. Из разговора взрослых Юля знала, что это тюрьма. Мама работала в ней медсестрой.

Период той жизни сохранился в памяти эпизодически. Сквозь мутную пелену времени приходили воспоминания, как пьяный отец спал на полу в луже, а она ходила вокруг и плакала, уговаривая маму сменить ему трусики.

В силу возраста Юля не умела презирать – она искренне жалела папу. Ещё она помнила переезд. Грузовая машина, обтянутая сверху брезентом, вместила не только их скарб, но и Юльку с мамой. Они сидели в кузове на тюках и смотрели на исчезающие в утреннем тумане постройки. Было немного грустно, позади оставалась далеко не худшая часть прошлого. Подпрыгивая на ухабах, машина увозила их в будущее.

К вечеру они въехали в промышленный пригород. Юлю неприятно поразили мусор и пыль, лежащие на обочинах толстым слоем. Сквозь щель в брезенте она смотрела на незнакомые высотные дома, обилие магазинов, и ей казалось, что улицам не будет конца. Индустриальный центр, в котором им предстояло жить, выглядел в глазах Юльки мегаполисом.

Они остановились у дальних родственников в частном секторе. Пожилая супружеская пара выделила их семье маленькую комнату на первом этаже двухэтажного дома.

Со временем город перестал казаться столь мрачным и многолюдным. С новым статусом квартирантки Юля тоже освоилась, уяснив, что хозяев нужно слушаться. Их требования казались вполне разумными. Первое – не заходить в огород, второе – не трогать кошку. С огородом проблем не было, а вот с кошкой... Но киса почему-то любила заглядывать именно к ним. Юлька, не особо вникая в суть запрета, позволяла ей запрыгивать на постель, бегать по белоснежным подушкам и простыне. Однажды она так увлеклась игрой, что не услышала как скрипнула входная дверь. На пороге стоял хозяин. Прижав уши, животное мигом ретировалась под кровать. Не успев ничего понять, Юля почувствовала боль. Щёку и нос будто обожгло. По подбородку потекло что-то тёплое и липкое.

Вечером, обнаружив на пододеяльнике кровь и выяснив причину её появления, мама поднялась к хозяевам. Результат оказался предсказуем – им предложили подыскать другое жильё.

## ГЛАВА 2

Новый частный дом, в котором они поселились, Юле понравился сразу. Окрашенные полы и окна с видом на сад, создавали ощущение уюта. Глядя на яркие занавески и аккуратно заправленные кровати, Юлька поняла, что им наконец-то повезло.

В нём имелось несколько комнат, одну из которых занимали Юля с мамой, а две другие – хозяин дома со своей матерью.

Хозяина звали дядей Витей, а его маму Александрой Васильевной. Или, как она попросту представилась Юльке, бабой Шурой. Животных в семье не держали, стало быть, соблазн брать их в постель исключался. Всё остальное, включая огород, было законной вотчиной маленькой квартирантки.

Вскоре Юля заметила, что мама стала следить за собой гораздо тщательнее. Она накладывала яркий макияж, покупала модные вещи. Даже халат и тот выглядел нарядно. Юлька догадывалась, что это может означать: скорее всего, у неё появится новый папа.

Перспектива иметь такого отчима не радовала. Было в дяде Вите что-то неприятное. Почему-то он вызывал у Юли неосознанный страх. Она не могла логически объяснить, что именно ей в нём не нравилось, но интуиция подсказывала, что впереди её ожидают большие перемены.

Когда дома никого не было, Юля чувствовала себя более комфортно. Баба Шура в счёт не шла, она если и навещала их, то только для того чтобы полить или прополоть грядки. Всё остальное время женщина проводила у дочери, помогая той по хозяйству и присматривая за внуками.

Юля не отличалась общительностью. Поэтому улица её

особо не привлекала. Обычно она выходила из дома лишь в магазин или наловить бабочек. Разглядывая в банке очередную узницу, девочка приговаривала: "Красавица, ты просто красавица! И не нужно складывать крылышки. Они самое замечательное, что у тебя есть. Будь умницей, так и сиди, а я буду тебя рисовать".

Капустница красотой не блистала, но, как и все бабочки, отличалась необыкновенной грацией. Осторожно водя усиками, она то складывала, то расправляла крылышки. Похоже, обилие разномастных цветов в банке её нисколько не радовало.

Больше всего Юля любила пользоваться простым карандашом. Тона получались самыми неожиданными, от чёрного до светло-серого. Постепенно бабочка на альбомном листе всё больше приобретала сходство с оригиналом.

– Вот и всё, портрет готов, можешь лететь, – Юля открыла банку. Но пленница не спешила, видимо, решив, что это и есть её настоящий дом. Дом, в котором и должны жить бабочки.

– Ну же! – Юля встряхнула банку. – Развлекаешься? – слышался ироничный возглас.

Словно её застали за чем-то предосудительным, Юля покраснела и отвела взгляд. В памяти всплыло злосчастное утро... А дядя Витя стоял и усмехался.

\*\*\*

Забежав после работы в супермаркет, Ирина купила необходимые продукты и, чуть подумав, захватила бутылку вина. Виктор любил пропустить рюмку-другую. Ира была не против, и частенько составляла ему компанию. В состоянии лёгкого опьянения он становился таким любвеобильным, что на следующий день на известное место было больно садиться.

Приготовив ужин, Ирина расставила приборы и достала спиртное.

Довольно хлопнув сожительницу по заднице, Виктор сел за стол и откупорил бутылку. Смакуя вино, Ирина смотрела и думала: "Как же мне повезло: молодой, brutальный, а в постели!"

Звук отпираемой двери нарушил идиллию. На пороге стояла дочь. Наметившееся было чувство вины, тут же исчезло. Ирина с досадой подумала: "Ничего – большая уже, должна понимать, что мне нужно устраивать личную жизнь". Подтолкнув Юлю к кухне, она сделала строгое лицо и велела не мешать.

Юля уже давно привыкла к самостоятельности, и на маму не обижалась. Доев суп, она достала альбом и разложила краски, придумывая, что бы такое нарисовать. Невольно взгляд упал на портрет, стоявший в рамочке на столе.

Юлька знала, что ещё до её рождения у мамы был сын. На фотографии Гриша казался совсем маленьким. Он так и не вырос, потому что умер, когда ему не было и трёх лет. Брат

очень походил на маму. Те же чёрные волосы и карие глаза. С фотографии он смотрел не по-детски серьёзно, как будто с сожалением, или грустью. Юля была достаточно взрослой, чтобы понять, что для мамы он так и остался ребёнком номер один. Мама часто и подолгу смотрела на его фото, а когда отводила взгляд, Юлька видела в её глазах пустоту. Эта пустота предназначалась Юле. В сердце мамы для неё не было места. Дочь была ребёнком номер два, который появился на свет случайно, и которого никто не ждал. Мама никогда не гладила её по голове, не целовала, не сажала на колени и не читала сказок. Юлька росла сама по себе, ни о чём не мечтая и ни на что не рассчитывая.

Юле казалось, что в том, что всё получилось не так, как ожидала мама, есть и её доля вины. Порой ей становилось неловко, что она не мальчик и совсем не похожа на Гришу.

Переключив внимание на рисунок, Юля попыталась отвлечься от грустных мыслей. Воспроизвести капустницу по памяти не удалось. "Зря только последний лист испортила, – расстроено подумала она, – придётся просить у мамы денег на новый альбом". Юля встала и побежала в гостиную: "Может, ещё успею сгонять до закрытия в магазин".

Ни мамы, ни хозяина в комнате не оказалось. "Неужели спят?" – удивилась Юля. Она подошла к спальню: в комнате горел свет. "Слава богу, кажется, нет" – с облегчением вздохнула девочка и приоткрыла дверь. Стоявшая на коле-

нях мама... Юльку чуть не стошнило. Зажав ладошкой рот, она выскочила на улицу.

Тошнота прошла, но картинка в памяти осталась: гадкое, до чего же это было гадкое зрелище!

Услышав удаляющийся топот, Виктор понял, что "маленькая дрянь" опять подглядывала.

### ГЛАВА 3

Утром Юльку разбудил вкусный запах – пахло пирогами. Она вспомнила, как мама сетовала накануне, что в день рождения хозяина ей придётся работать. Подмениться не получилось. Но сам виновник торжества, похоже, не слишком огорчился. На стол было кому подать. Александра Васильевна с утра суетилась на кухне.

На обед баба Шура принесла Юльке в комнату полную тарелку пирогов с разной начинкой и молока, деликатно намекнув, что гостям мешать не следует. Юлька и не собиралась. Ей было чем себя занять.

Когда все разошлись, Юля вышла из комнаты. Баба Шура мыла на кухне посуду, а дядя Витя сидел в гостиной. Сфокусировав взгляд на Юльке, он стукнул кулаком по столу и нахмурил брови. Рюмка с недопитой водкой опрокинулась и упала на пол.

– Полезай в погреб за солеными огурцами! – прикрикнул он по-хозяйски.

Подполье внушало Юле ужас. Она всегда с опаской наблюдала как мама, если требовалось что-то достать, осторожно спускалась по шаткой скрипучей лестнице.

Дядя Витя встал и открыл люк:

– Давай, шевелись!

Из погреба повеяло холодом. Юля вспомнила о сетованиях бабы Шуры, что обнаглевшие крысы испортили все запасы.

– Я боюсь! Там крысы! – Юлька попятилась.

– Подумаешь, не сожрут же они тебя за пять минут, – мужчина взял её за волосы и попытался спихнуть вниз.

Упираясь и цепляясь за всё, что попадало под руку, Юля старалась вырваться из цепких рук.

– Полезай, гадина! – пытаясь сломить сопротивление, он всё настойчивее тащил её к яме. Но пьяная хватка была недостаточно крепкой. Юлька вырвалась и спряталась в угол за шкафом. Дядя Витя подошёл и стал снимать ремень. Увидев грозные манипуляции, Юля заплакала навзрыд. Прибежавшая из кухни баба Шура старалась образумить сына:

– Витенька, успокойся, я сама достану!

– Отойди, мать.

Мутные, побелевшие от бешенства глаза пьяно таранились на Юльку. – Сынок! Это же чужой ребёнок! – ухватившись за ремень, мать попыталась его отнять.

Воспользовавшись ситуацией, Юлька выскочила и спряталась в своей комнате под кровать, моля бога, чтобы поско-

рее вернулась мама.

Ночью в спальне дяди Вити долго горел свет. Мама что-то говорила, а он отвечал. Скрипела кровать. Утром они никуда не съехали.

Проснувшись, Юлька не обнаружила ни свежих пирогов, ни бабы Шуры. Мама сказала, что её увезла скорая – давление.

Почти весь день Юля просидела в комнате. Через пелену дождя деревья и трава казались нарисованными акварелью. Размытый пейзаж наводил тоску и скуку.

"Интересно, где живут бабочки, – думала она, – должен же быть у них домик? И что он из себя представляет? Полуоткрытый бутон, лист клёна или шляпку подсолнуха? Бабочки такие маленькие и хрупкие – без домика им никак нельзя".

Наблюдая за разбушевавшейся стихией, Юля не страшилась ни молнии, ни грома, она понимала, что в жизни есть вещи куда страшнее.

\*\*\*

После ливня участок пришёл в плачевное состояние. Необходимо было восстановить грядки и поправить саженцы. Этим они и занялись на следующий день. Переходя от лунки к лунке, Юля укрепляла грунт вокруг растений, а дядя Витя приподнимая лопатой и выравнивая пласты, старался придать грядкам геометрически правильную форму.

Запах влажной земли не был похож ни на один другой. Чем она пахла – трудно сказать. Может прошлогодней листво́й, может новой, едва зарождающейся жизнью.

Откуда взялся котёнок, Юлька так и не поняла, наверное, пришёл от соседей. Детёныш смотрел на неё трогательными голубыми глазами и жалобно мяукал. Наклонившись, она взяла его на руки.

– Какой хорошенький! – нежно наглаживая, приговаривала Юля.

– Отпусти! Вдруг он больной, – послышался злой окрик. Девочка в недоумении замерла.

– Я кому сказал, брось!

Выхватив котёнка, дядя Витя бросил его на землю. Лезвие лопаты приподнялось и опустилось, разрубив кошачьего ребёнка пополам. Расширенными от ужаса глазами Юля наблюдала, как маленькое тельце бьётся в агонии.

– Зачем? Зачем! Зачем...

Она развернулась и побежала прочь. Размазывая слёзы, Юля сидела у себя в спальне́й и с ненавистью думала, что даже если мама выйдет за дядю Витю замуж, она никогда не назовёт этого бессердечного человека папой.

Слёзы высохли, но боль не ушла, она затаилась, спрятавшись глубоко в душу.

– Ты что мне тут грязь развезла! Быстро раздевайся и мойся, – прикрикнул вошедший следом хозяин.

Дядя Витя принёс таз с тёплой водой и поставил на пол.

Юля сняла одежду и, сжавшись в комок, присела в воду.

– Давай я тебя вымою, а то, чего доброго, зальёшь мне весь пол.

Юле было неловко и стыдно, но она не посмела возразить. Не торопясь, лёгкими движениями мужчина водил губкой по её телу. Мама мыла не так. Юля чуть не расплакалась от неловкости.

Стук в дверь прекратил постыдную процедуру. Пока он разговаривал с соседкой, Юля, сполоснув волосы, накинула халат и убежала в свою комнату.

Часы показывали половину шестого. Она облегчённо вздохнула – скоро придёт мама.

Скрипнули половицы, девочка замерла. Хозяин вошёл в комнату и тихо произнёс: "Если распустишь язык, учти, я ведь не забыл, как ты подглядывала. Надеюсь, тебе не хочется, чтобы об этом узнала мать?"

## ГЛАВА 4

Вечером, собираясь на дежурство, Ирина погрозила сожителю: мол, не вздумай куда-нибудь свинтить.

Виктор усмехнулся: "Надо же, жена выискалась..."

По телику ничего интересного не было. Он взял диск с эротическими фильмами, вставил в дисковод, и стал с интересом рассматривать молодых сексапильных тёлок с силиконовыми грудями, вспоминая глаза маленькой дурёхи, тара-

щившейся в окно. "Интересно, чем она занимается?" – Виктор встал и прошёл в Иркину комнату. "Опять рисует, художница хренова" – хмыкнул он, разглядывая сидевшего за столом ребёнка.

Поколебавшись, он постучал пальцами по косяку. Юля вздрогнула. Как же ей хотелось иметь шапку-невидимку!

– Поди сюда, – поманил он пальцем.

– Зачем? – севшим от волнения голосом спросила Юля.

– За чечиком. Делай, что говорят.

Она встала и прошла в гостиную.

– В спину вступило, потопчись ногами по пояснице, – может, пройдёт.

Дядя Витя скинул футболку и лёг. Юля, ступая по крепкому мужскому торсу, недоумевала: "Где у него может болеть?"

– Теперь сделай массаж.

– Я не умею, – попыталась отказаться Юля.

– А тут и уметь ничего не нужно. Погладь, помни, постучи ребром ладони.

После её неуклюжих действий он ловко сдёрнул с Юльки халатик и уложил её лицом вниз:

– Смотри, как надо.

– Но у меня спина не болит!

– А это необязательно. Массаж делают для профилактики.

Девочку парализовал ужас. Уходя, он усмехнулся, и приложил палец к губам:

– Надеюсь, ты не забыла о нашем уговоре?

После дежурства, едва заглянув домой, мама тут же заторопилась по делам. Из телефонного разговора Юля поняла, что она собирается что-то покупать, какую-то комнату в бараке под снос. Насчёт массажа Юля, конечно, ничего не сказала.

Во-первых, мама торопилась, во-вторых, было стыдно, в-третьих, она надеялась, что это больше не повторится.

Детская психика имеет замечательное свойство – восстанавливаться. Одно то, что хозяина нет дома, уже делало Юльку счастливой. Она брала краски и уходила в свой мир. Сегодня натурщиком был шмель. Как она исхитрилась его поймать – отдельная тема.

Шмель был толст и неповоротлив. Оказавшись в банке, он громко жужжал и бешено вращал крыльями.

– Не нервничай, нарисую и отпущу. Разверещался. Или тебя дома детки ждут? Тогда я быстренько.

Набросав эскиз, Юля сверила рисунок с оригиналом. Сходство, пусть и не один в один, но присутствовало. Лобастая голова и мощные лапы указывали на то, что это, скорее всего, мальчик. И вылетел он в поисках подружки или для того, чтобы полакомиться нектаром.

– Какой же ты громкий и неугомонный! Ладно, лети.

Юля вышла на улицу и сняла с банки крышку. В отличие

от бабочки, шмеля уговаривать не пришлось. Юля вернулась и, разукрасив рисунок, убрала его в папку.

Скрип калитки вывел из приятного забытья. Мечты, словно потревоженные птицы, мгновенно снялись и улетели. Маленькое сердечко стукнуло и заметалось: "Кто, кто там?"

– Виктор ещё не пришёл?

Поставив сумки у порога, мама разулась, прошла в гостиную, и устало прилегла на диван.

– Ну вот, Юлька, скоро у нас будет свой угол. Пусть в бараке, но это ненадолго. Когда-нибудь его да снесут, и нам дадут квартиру. Своё жильё есть своё. А то, смотрю, Витюшка что-то морду воротить стал, может, моложе присмотрел. Мужики – они такие, с ними ухо нужно держать востро.

Юля мало что поняла из сказанного, но охотно поддакнула. Основную мысль она уловила чётко – они переедут!

Тяжело вздохнув, Ирина встала и понесла сумки на кухню. Поколебавшись, она убрала бутылку с вином подальше.

Иногда ей становилось неловко оттого, что Юлька наблюдает ежевечерние, ставшие почти традицией посиделки. Правда, последнее время даже выпивка не слишком возбуждала милого. Почти каждый вечер, ложась в постель, он отворачивался к стенке.

Раздражённо выложив картофель в раковину, она смахнула подступившие слёзы. Поначалу, когда они только со-

шлись, он часто называл её уменьшительно-ласкательными именами. Ира ощущала себя девчонкой. Как она была тогда счастлива! На миг ей показалось, что мысли материализовались. С улицы слышалось:

– Иришка!

– Пришёл! – радостно встрепенулась Ира.

Сполоснув руки, она выбежала в прихожую. Сожитель явился изрядно навеселе.

– Помоги разуться, – он привалился к косяку и поднял ногу.

Встав на колени, Ирина развязала шнурки и стянула кроссовки. Пошатываясь, Виктор дошёл до дивана и рухнул.

– Ночь удалась... – с обидой подумала Ира, и пошла чистить картошку.

\*\*\*

До школы оставался месяц. Юля уже давно выучила буквы, и не просто выучила, а легко складывала их в слоги и читала незамысловатые детские сказки. В них всё было ясно и понятно: добро побеждало зло, а несчастная принцесса, воссоединившись с принцем, наконец-то становилась счастливой.

Когда Юлька была чуть младше, то свято верила, что сказочное королевство существует. Пусть не в их стране, и даже не в их городе, но где-то обязательно есть и дворец, и прекрасный принц, и добрый волшебник. Иначе, какой смысл

жить в этом мире?

Юля сидела в комнате, мечтательно смотрела в окно и думала: "Когда вырасту, куплю красивый дом и весь участок засажу цветами!"

Фантазия у неё работала отменно, миг – и вот она уже хозяйка собственного дома. Вместо грядок – клумбы, а на месте участка с капустой – яблоньки и вишни.

– Что, важнее дел нет?

От испуга Юля вздрогнула.

– Лучше вымой посуду, – пробурчал хозяин.

Натерев до блеска тарелки, Юлька составила их в сушилку и постаралась незаметно выскользнуть из дома, но дядя Витя преградил путь.

– Иди сюда. Да не бойся, не съем.

Юля стояла ни жива ни мертва. Если бы у неё был выбор, то, пожалуй, она предпочла бы последнее.

– Запомни, бестолочь, массаж – твоя святая обязанность, а посуду я и сам могу вымыть.

Устав после дежурства, Ирина шла и по-бабьи мечтала, как любимый встретит её у калитки, возьмёт тяжёлую сумку и спросит, как прошёл день.

Еле доковыляв, она открыла дверь и вошла в дом. Виктор лежал на диване и смотрел футбол. На её приветствие он даже не обернулся. Раскладывая по полкам продукты, Ира наткнулась на купленную прошлый раз бутылку вина. Не об-

ращая внимания на сидевшую тут же дочь, она откупорила пробку, налила полстакана и выпила. Посидев, ещё налила и снова выпила. На душе стало легче. Надо же, лечит, – подумала она и спросила:

– Юль, ты не знаешь, дядя Витя, когда я на работе, не водит, случаем, девок?

Юля смотрела на пьяную мать, и ей хотелось спросить: "Мам, неужели ты действительно ничего не видишь и не понимаешь?"

\*\*\*

Голова раскалывалась. Выпив таблетку, Ирина попыталась восстановить события прошлого вечера. Она не помнила, чем занималась, о чём говорила, как уснула.

Похмелье, наложенное на отвратительное настроение, рисовало прошедший вечер не в самых радужных тонах. Обида на весь белый свет и на Витюшку тоже – прошла. Мужики – они и есть мужики, что с них взять. Самой нужно быть ласковее и внимательнее, – может, всё и наладится. Она прилегла и попыталась сосредоточиться на правильных мыслях, но обида нет-нет да и наворачивалась слезами. Хотелось выпить. Ира встала и прошла на кухню. Она помнила, что помимо вина у них где-то оставалось пиво. Какое счастье, что бутылки стояли на прежнем месте! Наполнив стакан, она отпила половину и с облегчением почувствовала, как отступает озноб.

Виктор слышал, как сожительница гремела посудой, что-то наливала, пила. Раздражение усилилось: "Какие же бабы тупые! Неужели она всерьёз думает, что я на ней женюсь? Молодых хоть пруд пруди, а тут эта дура старая привязалась". Подумалось, что зря он уступил просьбе коллеги приютить Ирку. Как-то само собой получилось, что квартирантка очень быстро оказалась в его постели. Незаметно мысли переключились на соседскую девчонку Вику. Восемнадцатилетняя стрекоза активно проявляла к нему недвусмысленный интерес. Единственное, что мешало успешному роману, – это Ирка. Иногда, как бы между делом, Вика спрашивала, кем ему приходится женщина, проживающая в его доме. Конечно, он представил сожительницу как дальнюю родственницу, но всё равно проблему нужно было решать.

## ГЛАВА 5

Если мать была на работе, Юля старалась дома не находиться. Она уходила в сосновый бор и до вечера наблюдала за юркими белками, снующими в поисках пропитания. Лес начинавшийся за их домом был хорошо знаком. Вглубь же Юлька никогда не заходила, боясь заблудиться. Но сегодня ей хотелось уйти как можно дальше, где её никто не найдёт, и остаться там навсегда. Построить шалаш, насобирать на зиму шишек, ягод, грибов. Юля шла и думала: "Ведь живут же как-то звери в тайге, может и у неё получится. Только ночью одной, наверное, будет страшно. Мама вряд ли станет пере-

живать. Похоже, ей абсолютно всё равно, есть у неё дочка или нет. Только кормит да вещи иногда покупает. Может, оттого она такая строгая, что ей очень хочется иметь мужа, а я мешаю?"

Незаметно для себя Юля зашла в незнакомый лес. Такого в своей жизни она ещё не видела. Толщина деревьев поражала. Земля, усеянная хвоей и шишками, вздымалась буграми. Растянутые или свёрнутые причудливыми кольцами мощные корни походили на гигантских змей. Сумеречный свет, проникая сквозь кроны, отбрасывал причудливые тени. Августовское тепло исчезло, уступив место осенней сырости. Поражённая внезапной переменой, Юля остановилась.

Некоторые стволы были выкорчеваны из земли. Девочка смотрела и думала: "Какая неведомая сила могла такое сотворить?!" Опрокинутые деревья были давно мертвы. Засохшие, с пожелтевшей хвоей, ветки больно стегали ноги. Услышав шорох, Юля подняла взгляд. В нескольких метрах от неё стоял пёс: серый, огромный, с мощной грудью. Жёлтые глаза не выражали ни жалости, ни злости. Он просто смотрел. Разве только может с укором.

Юля не боялась собак, ей всегда хотелось иметь друга. Протянув руку, она ласково сказала: "Иди ко мне. Ты, наверное, заблудился?" Собака отошла в сторону, продолжая внимательно наблюдать за Юлей. Намереваясь зайти с противоположной стороны, девочка увидела, как напряглась морда

пса, обнажив огромные жёлтые клыки.

Юля попятилась и, развернувшись, побежала прочь.

Волк смотрел вслед, вернее не волк, а волчица. У неё тоже были детки, которых она любила. Волчица была старой и мудрой и знала, что маленьким детям одним в лесу делать нечего: "Глупая девчонка, неужели она не понимает, что собаки в лесу не живут?"

Выбежав на поляну, Юля обернулась. Сзади никого не было. Она горько вздохнула и подумала: "Вот и в лесу меня не слишком-то жалуют. Почему же я им всем так не нравлюсь?"

Солнце клонилось к горизонту. Чья-то талантливая рука, смешав пурпур и охру, выплеснула палитру на небосвод. Глядя на полыхающий закат, Юля пожалела, что не захватила акварели, можно было нарисовать вечерний пейзаж.

Не в силах отвести взгляд от завораживающего зрелища, она смотрела и думала, что под таким сказочным небом должны жить хорошие и красивые люди. Мир не может быть создан для зла.

\*\*\*

Облокотившись на забор, Виктор наблюдал за соседкой – хороша, чертовка: что белокурые волосы, что ноги, что грудь!..

Вика поливала грядки. Купальник почти не скрывал женских прелестей.

– А у меня не хочешь полить? – не отрывая взгляда от девичьей красоты, спросил Виктор.

Она кокетливо повела плечами:

– У тебя есть кому поливать.

– Да брось. Приходи сегодня.

Девушка окинула его оценивающим взглядом.

– Может, и загляну, как-нибудь. А твоя родственница не будет против?

– С какой стати? Она на днях съедет, так что жду, – не скрывая радости, произнёс Виктор.

Покачивая бёдрами и осознавая собственную неотразимость, Вика лукаво улыбнулась:

– Посмотрим.

Глядя на молодое тело, Виктор пожалел, что Ирка уже ушла в ночную смену – воздержание напрягало.

Юля торопилась домой. Слава богу, самое страшное осталось позади. – Наконец-то! – встретил её хозяин, – иди ешь, да поживее. И займись своими обязанностями.

Юля метнулась к двери, но крепкая мужская рука, сдавив запястье, не оставила ей ни малейшего шанса.

– Вижу, ты не голодна, – не особо церемонясь, Виктор толкнул девочку в сторону спальни.

От смачного подзатыльника Юля чуть не упала. Вытирая слёзы, она пыталась прорваться на улицу. Но выход из комнаты закрывала мощная мужская фигура.

– Распустила сопли, смотри-ка, святоша выискалась. Как подглядывать, так она тут как тут, а как отвечать – так сырость развела. Что расхныкалась? Не хрен было подсматривать. Ладно, не ной, сделаешь массаж – и отпущу.

## ГЛАВА 6

Помешивая обжарку, Ирина подливала в бокал пиво. Настроение было ни к чёрту. Виктор разительно изменился. Последнее время безобразное поведение перешло все границы. "Ладно, голубчик, выведу я тебя на чистую воду! – думала она – хватит из меня дуру делать. Посмотрю, от кого это ты так сильно устаёшь ночами".

Сказав сожителю, что дежурная медсестра заболела, Ирина засобиралась вечером на "работу". Выйдя из дома, она сделала вид, что направляется в сторону остановки.

Свернув в проулок, она присела на лавочку и достала сигареты и полторашку пива. Вчера, когда Виктор взял плед и по устоявшейся традиции лёг спать на диване, ей в голову пришла "умная" мысль – проследить с кем он развлекается в её отсутствие. Ирина понимала, что созерцание того, о чём она и так догадывалась, окончательно разрушит их отношения. Какая разница с кем он проводит ночи? – шептал здравый смысл. Но обида и злость затмили разум. Ей казалось, что лучше знать правду, чем надеяться непонятно на что.

Ирине вспомнились первые месяцы их совместной жиз-

ни. Виктор и тогда не выказывал особой любви и уважения, мог не прийти ночевать или явиться под утро. Ира и не рассчитывала, что они всю жизнь будут вместе, но зачем же так, совсем-то по-хамски?

Её порядком развезло, ноги налились тяжестью. С трудом поднявшись, она постояла – и пошла в сторону дома.

Смеркалось, в окнах загорался свет. Не торопясь, Ирина шла по знакомой улице. Ноги шли, а душа молила остановиться. Разум шептал: "Зачем тебе это?"

Открыв калитку, она вошла во двор и, проскользнув в сад, подобралась к окну спальни. Сквозь плотно задёрнутые шторы пробивался слабый свет. Узкая полоска между стеной и занавесом открыла то, в чём она, собственно, и так не сомневалась. Сердце болезненно сжалось. На кровати в обнимку, абсолютно голые, лежали двое – сожитель и соседская девчонка Вика.

Обойдя дом, Ира тихо постучала в своё окно. Юлька подскочила моментально, будто и не спала.

Кое-как вскарабкавшись на подоконник, Ирина опустилась на пол и заплакала горькими пьяными слезами. Не выдержав, Юля тоже начала всхлипывать. Они сидели и плакали – каждая о своём. Ира о том, что так нелепо закончилась её семейная жизнь, а Юлька – от счастья, что они наконец-то съедут из этого ада.

Утром Ира села на диван в гостиной и стала терпеливо ждать, когда милый и его пассия выйдут. Ей хотелось посмотреть в его наглые глаза. Она мстительно представляла, как он стушуетя, растеряется, засуетится. "В ногах будет валяться – не прощу! Наверное..." За дверью послышались голоса и смех. Ира напряглась: "Ещё и радуется, козёл!"

– Вот так сюрприз! Иришка, а ты что здесь делаешь? Не спишься?

Обнимая Вику за плечи, Виктор равнодушно смотрел в заплаканное лицо сожительницы.

Проводив девушку, он вернулся и спокойно спросил:

– Ты это хотела увидеть? Специально припёрлась раньше или никуда и не уходила?

– Ну ты и мразь! А я-то думаю, чьи это светлые волосы на подушке? Что, баб в моё отсутствие водишь?

Не контролируя эмоции, Ира готова была расцарапать наглуую смеющуюся морду.

Юля проснулась от крика. Она встала, с намерением попросить, чтоб не мешали спать. Но смысл сказанного заставил остановиться. Поняв, о чём идёт речь, девочка хотела было объяснить, что волосы на подушке – её. Как вдруг подумала: "А что если мама спросит, что она делала на их кровати?"

Юля слышала, как мать плакала. Дядя Витя даже не пытался оправдываться. Не повышая голоса, он спокойно гово-

рил: "Если тебе что-то не нравится, то можешь уматывать на все четыре стороны. Мне не нужна старая кляча, старше меня на десять лет".

## ГЛАВА 7

Что ещё могла купить мама на зарплату старшей медсестры? Барские хоромы? Растерянным взглядом Юля обвела "удобства".

– Не переживай, Юль, это ненадолго. На этом участке дома предназначены под снос. Год, от силы два, и нам дадут квартиру. Потерпи, – успокаивала мама.

Разбросанные бутылки, банки, пачки из-под сигарет... У Юли было ощущение, что они находятся на помойке. Вокруг ни цветочка, ни травинки – утоптанная, загаженная мёртвая зона. Даже не верилось, что здесь живут люди.

Ряд облупившихся дверей с навесными замками свидетельствовал о том, что хозяев нет дома.

Их дверь мало чем отличалась от остальных: такого же грязно-коричневого цвета, с таким же замком, ключ от которого лежал под ковриком.

В кухне, помимо допотопной кирпичной печки, вряд ли могло вместиться что-либо ещё, разве только обеденный стол да стул. Грязные окна и паутина по углам наводили тоску. Юльке хотелось уйти и никогда сюда не возвращаться.

Абсолютно лысая худая девочка, старше Юли на пару лет,

с любопытством разглядывала новых соседей. Она подошла и на правах хозяйки протянула грязную руку.

– Меня зовут Кристиной. А тебя как?

– Юлей.

– Вы теперь будете здесь обитать?

– Похоже, так. А вы тут давно живёте?

– Всегда.

– Говорят, что барак скоро снесут? – выразила надежду Юля.

– Мало ли что говорят. Мы это уже много лет слышим, а он всё стоит и стоит. Место неудобное – ничего не построишь. Сама видишь, рядом железная дорога, грохот, пыль. Да и большой дом здесь не поместится, – Кристина была уверена, что ни через год, ни через два, ни их семья, ни новые жильцы никуда не переедут.

Недалеко стояли полусгнившие, наполовину сгоревшие бараки, расселять которые тоже никто не спешил.

Вернувшись, Юля с тоской осмотрела пустую грязную комнату.

– Мам, а на чём мы будем спать?

– Сегодня расстелем одеяло и поспим на полу, а завтра я схожу и возьму мебель в кредит. Не переживай, дочь, провёмся.

На следующий день Юля решила исследовать окрестности. Стоя на виадуке, она смотрела на расположенный вни-

зу проспект. На клумбах росли цветы, пестрели рекламные баннеры, бесконечным потоком двигались дорогие авто. А с обратной стороны, за железнодорожным полотном, начинался её мир, мир наоборот – нищеты и убожества.

\*\*\*

Первое сентября выдалось тёплым и солнечным. Пройдя через старые погребя и железнодорожную линию, они с мамой спустились с насыпи и оказались на перекрёстке. Подождав, пока загорится зелёный, перешли улицу, и вышли напрямиком к школе.

После переключки дети и родители столпились у кабинета педиатра. Врач пробежала взглядом по волосам и делала в медкарте отметку. Взглянув на Юлю, она встала и внимательно осмотрела её волосы, руки, живот и спину, после чего тщательно вымыла руки.

С некоторыми дворовыми ребятами Юля успела познакомиться. Ту девочку, которая подошла к ней в день их переезда, она старалась обходить стороной. Дети, с которыми Юля общалась, предупредили, что она заразная – у неё вши и чесотка.

Мать Кристины, даже по местным меркам, была пропащей пьяницей. Дома, кроме пустых бутылок, ничего не приживалось. Кристина, несмотря на возраст, в школу не ходила. Денег ни на форму, ни тем более на учебники у родите-

лей не было – только на водку.

После ремонта и покупки мебели Юлькино с мамой жильё стало выглядеть вполне прилично. Письменный стол располагался у окна. Диван, шкаф, журнальный столик и два кресла – по периметру. Мебель смотрелась просто здорово! Особенно Юле нравился новый палас. Подумалось, что если бы они могли позволить себе купить жильё в тех домах, которые находятся за виадуком, то обстановка вписалась бы в светлую и чистую квартиру просто идеально.

Глядя на соседей, она часто думала: отчего те живут столь бедно и грязно? Почему не поют песен, не слушают музыку, а только матерятся и пьют? Окружающая действительность угнетала. Юля часто думала, что когда вырастет, то не будет ни курить, ни пить, ни ругаться матом.

Спустя несколько дней, придя из школы, Юля не застала матери дома. Мама пришла поздно вечером. Неприятно поразило, что от неё пахло спиртным.

Всё чаще Юля стала замечать, что по вечерам её тянет в гости, и не куда-нибудь, а к родителям Кристины. Она не понимала – что у них может быть общего? Почему перед визитом к соседям мама улыбается, а по возвращении, злобно кричит и смотрит так, словно перед ней не Юлька, а чужая гадкая девочка. Юля не понимала столь разительных перемен. Что было тому виной: спиртное, или окружающее про-

странство своим негативом превращало их в адские сущности? Может, – думала Юля, – земля, где не растут цветы и не живут бабочки, проклята?

## ГЛАВА 8

Кристина оказалась права – барак не снесли. За те годы, что Юлька с мамой в нём прожили, он окончательно обветшал и состарился. Власти только разводили руками да предлагали ипотечное кредитование с низкой процентной ставкой. Но даже на таких условиях мало кто соглашался влезать в долгосрочную кабалу.

Юля перестала мечтать и что-либо загадывать. Она понимала, что ни на государство, ни тем более маму, рассчитывать не приходится. Поэтому она все силы вкладывала в учёбу, и восьмой класс окончила хорошисткой. Правда, математика с физикой давались с трудом. Но Юля старалась если не полюбить, то хотя бы понять эти предметы. Своей будущей специальностью она видела медицину. Может психиатрию, но только не экономику, как пророчила мама. После школы Юля твёрдо решила поступать в медицинский. А хобби, что ж, пусть так и останется журавлём в небе – с сожалением думала Юля, – денег ни на хорошие кисти, ни на краски всё равно нет – и не будет. Но и в этой ситуации она не унывала. Отсутствию кистей, холста и масляных красок, всегда можно было найти альтернативу. Например, заняться графикой,

в которой легко воплощались любые фантазии.

Взяв грифельный карандаш и ватман, она ловкими, еле заметными штрихами наносила контур. Это могло быть всё что угодно: портрет, натюрморт, пейзаж. Мог быть цветок, а могла и шляпка французской модницы, девятый вал или лёгкий бриз. В рисунках уживалась и чёткость линий, и размытость тонов, скольжение и скрупулёзность. Неуловимо тонкие, воздушные наброски оставляли место воображению.

Юля рисовала каждую свободную минуту. Её не соблазнили ни улица, ни прогулки с друзьями. Если уставала, то брала книгу и погружалась в незнакомый мир любви, отношений, а порой и роскоши. Как любой девчонке, ей хотелось иметь и модные джинсы, и крутой мобильник, но мечты оставались мечтами.

С окончанием учебного года, Юлька облегчённо вздохнула – наконец-то она сможет устроиться на время каникул на работу! Из имеющихся вариантов девочка выбрала два: вакансию в "Зеленстрое" и работу промоутером.

\*\*\*

По случаю завершения учебного года в школе состоялась дискотека. Юлька на праздник не собиралась. В школьной среде она чувствовала себя некомфортно. Разница в социальном положении накладывала отпечаток и на отноше-

ние учителей – снисходительно-жалостливое, и одноклассников – высокомерно-безразличное. Наверное, её можно было бы назвать замухрышкой, если бы не чистый и опрятный вид. Одежда, если и покупалась, то не в модных бутиках, как у большинства одноклассниц, а на распродаже или в секонд-хенде. Но Юля не закатывала маме истерик, не просила и не топала, как капризный ребёнок, ножками. Юля понимала, что мама опускается. И никакие мольбы, просьбы и доводы не могли ничего изменить – она становилась чужой. Юля старалась реже попадаться ей на глаза, чтобы лишний раз не слышать пьяных придирок.

Пойти на школьный праздник уговорила одноклассница. Стоя в одиночестве, Юлька с удовольствием наблюдала за девочками, как они танцуют и веселятся. Сама же в танцах не участвовала – смущал недостаток опыта. Собственно, никто и не настаивал. Кажущаяся невзрачность и угловатость не имели успеха у противоположного пола. Более того, пацаны совершенно не обращали на неё внимания, как, впрочем, и она на них. Но сегодня всё было иначе. Юля с удивлением ловила на себе задумчивый взгляд парня из десятого класса. Потупив взор, она смущенно отворачивалась.

Дискотека закончилась засветло. Домой не хотелось. Присев на лавочку в школьном сквере, Юлька достала планшет и, закрепив альбомный лист, набросала контур. Парень,

смотревший на неё на дискотеке, сидел на противоположной скамейке. Стараясь не обращать на него внимания, Юля продолжила наносить штрихи.

Они не были знакомы, но на переменах виделись часто. Юлька слышала, как его окликали по имени. Поэтому знала, что юношу зовут Денисом. Серьёзный и рассудительный, он вызывал уважение не только учителей, но и одноклассников. Уже сейчас было понятно, что его ждёт большое будущее. Минимум – серебряная медаль и поступление в МГУ. Родители могли им гордиться.

Денис почти не обращал внимания на девочек. Какие девочки, ему и на уроки-то времени не хватало. Но сегодня всё было иначе. Оказывается, неприметное белокурое создание, отводившее взгляд, было столь трогательным, что не заметить девушку было невозможно. В ней присутствовало нечто такое, чего не было в остальных. Она выглядела беззащитной и хрупкой, как ребёнок. В силу возраста он ещё не понимал, что в совокупности это и называется женственностью. Набравшись смелости, Денис встал, подошёл и сел рядом.

– Рисуешь? – Юля равнодушно кивнула.

– Классно получается! Ёлка, как живая. После школы в художественное будешь поступать? – с интересом спросил он.

– Нет, в мединститут.

– А почему? – удивился Денис.

Пожав плечами, Юля встала, убрала планшет, и пошла в сторону своего дома. Не могла же она сказать, что в жизни, прежде всего, ей нужна стабильность. А творчество – тут как повезёт, гарантии, что ты станешь востребованным и добьёшься успеха – никакой. Денис шёл рядом. Казалось, он разучился говорить. Но всё же, прощаясь, он спросил её имя и номер телефона.

На следующий день было решено продолжить торжество, и сходить классом в парк отдыха. Наверное, благодаря тому, что Юля окончила учебный год успешно, мама подарила ей тысячу рублей. Для Юльки это были огромные деньги! На аттракционах она могла позволить себе всё: и сладкую вату, и мороженое, и сок. Бешено вращаясь на "Фараоне", смеясь и визжа, Юля думала: "Нет, наверное, я неправа, и мама меня любит".

Денис тоже был здесь. Может, ещё и поэтому, её сердце стремительно вылетало из груди.

Много ли нужно девчонке? Чтоб посмотрел, взял за руку, шепнул что-нибудь ласковое.

С каждой встречей чувство взаимной симпатии росло. Иногда Юля с Денисом сидели в парке, иногда гуляли по городу. Юля никому не рассказывала об их дружбе. Она хоть и была юной, но уже понимала, что отношения – это сокровенное. И что личное не может становиться предметом все-

общей гласности и обсуждения: что сказал он, что ответила она. Чувство должно принадлежать двоим. И неважно, что они даже не целовались. Есть нечто большее, чем интимная близость: взгляд, улыбка, прикосновение. Когда от телефонного звонка замирает сердце и пальцы, нажимая "ответить" немеют. И даже на расстоянии ты чувствуешь любимого каждой клеткой.

## ГЛАВА 9

Мать встретила на пороге – злая и нетрезвая.

– Дома ни куска хлеба, а тебя где-то черти носят!

Юля молча взяла деньги и пошла в магазин. Проходя мимо распахнутой соседской двери, она увидела незнакомого мужчину, достающего и раскладывающего из коробки вещи.

"Наверное, новый жилец. Хоть бы был непьющим. Как же вся эта алкашня достала!" – устало подумала Юля.

Купив хлеб, и не застав родительницы дома, она обрадовалась: "Слава богу, хоть отдохну от криков".

Где-то звучал шансон. Было похоже, что новый сосед решил отпраздновать новоселье. Разложив диван, Юля постелила белье, легла и попыталась уснуть. Она давно просила маму купить раскладушку. Вдвоём было не тесно, но раздражал запах перегара. Юля пробовала спать на полу, но снизу так дуло, что от этой затеи пришлось отказаться. "Жаль, что мама никогда не берёт путёвку в лагерь, – подумала Юля – с

каким бы удовольствием я пожила там лето". С этими мыслями она и заснула.

Утром позвонила одноклассница. Последний год они с Аней сидели за одной партой. И хоть Юля старалась ни с кем особо не сходитья, но девочка ей нравилась искренностью и равнодушием. Юля любила бывать у неё в гостях. Чтобы хоть немного скрасить досуг подруги, Аня создала для Юли не только почту, но и страничку "ВКонтакте".

Достаток, домашний уют и порядок в чужой семье, вызвали у Юльки чувство лёгкой зависти. Ей тоже хотелось иметь и компьютер, и интернет. Но она понимала, что мама на подобное никогда не согласится. Это же не водка, можно и обойтись.

Новый шестнадцатиэтажный дом, в котором жила Аня, был замечен издалека. Судя по современной архитектуре, квадратные метры в нём стоили недёшево. Юля втайне мечтала, что когда станет взрослой и накопит денег, то купит квартиру в таком же. Но она понимала, что если это и произойдёт, то очень и очень нескоро.

Особо не церемонясь, Аня с порога потащила её завтракать. Юля стеснялась садиться у чужих за стол, но подруга была неумолима.

Позавтракав, Юля с нетерпением заглянула в почту. "Входящие 1". В письме Денис предлагал ей встретиться. Юлька была на седьмом небе от счастья!

Каждая минута общения с любимым казалась ей праздником.

Вечером, сидя в кафе, они ели мороженое, пили сок и разговаривали. Денис рассказывал о себе, о любимых книгах, увлечениях, занятиях восточными единоборствами. О том, что обожает собак, но времени хватает только на кошек.

Юльке с ним было легко и спокойно. С любимым она могла поделиться чем угодно, даже заветной мечтой, но только не реальностью. Кому интересно слушать про пьяную маму, скандальных соседей, мерзких тараканов, ползающих по столу?

Юля не позволяла себя провожать, они расставались в парке, на противоположной стороне от железнодорожной линии, отделяющей её дом от города. Ей не хотелось, чтобы друг видел, в каких условиях она живёт.

Этот вечер ничем не отличался от остальных, за исключением одного: перед тем как проститься, Денис обнял её и сказал:

– Юль, я завтра уезжаю к родственникам на юг. Родители так решили. Ты не скучай. Будем писать друг другу, общаться в скайпе. В августе вернусь. Надеюсь, ты меня дождёшься?

– Как знать. Вот возьму и выйду замуж за олигарха! – рассмеялась сквозь слёзы Юлька.

– Если тебе какой-нибудь из них сделает предложение, то ты, прежде чем дать согласие, хорошенько подумай. Юль, они же все старые и больные, ну зачем тебе такой муж? А лет

через десять я и сам стану олигархом. Буду возить тебя на Лексусе, одевать в бутиках. Главное – дождись, – как можно убедительнее произнёс он.

Глядя на его расстроенное лицо, Юля промолчала. Если бы любимый только мог знать, что творилось в её душе! Наверное, он бы сделал всё возможное, чтобы не ехать. Но Денис не знал, и даже не догадывался. Она взяла себя в руки и вымученно улыбнулась.

– Ну и зря, я ведь серьёзно, – расстроился он.

– Не обижай, я тебе верю, – ответила Юля.

Денис прижал её к себе и впервые поцеловал в губы.

\*\*\*

Услышав музыку и мамин смех, Юля с порога догадалась, что у них гости. Открыв дверь, она чуть не задохнулась от зловония. Пахло коньяком и табачным дымом. Она быстро прошла в комнату, разобрала постель, и юркнула под одеяло, мечтая лишь об одном: чтобы гость поскорее ушёл. Но мама так не считала.

– Юлька, иди познакомься с дядей Вовой, – крикнула она.

Юля сделала вид, что спит.

– Ну надо же, свинья невоспитанная! – недовольно пробурчала мать, но настаивать не стала.

Несмотря на музыку и шум, полежав несколько минут, Юля действительно уснула.

Ей снилось море, пустынный пляж и одинокая мальчише-

ская фигура.

Ветер, поднимая тучи песка, вздымал буруны, трепал волосы. Мальчик сидел не шелохнувшись. Она подошла и села рядом. "Дэн?! Но почему он меня не замечает? Не узнаёт?" Она настойчиво вглядывалась в его лицо. Но Денис смотрел мимо.

Устало положив голову на плечо любимого, Юля удивилась его реакции: "Словно чужой. Не поздоровался, не улыбнулся...".

Набегая на берег, волны ласкали ноги, а колючий песок обжигал руки и грудь.

Юля проснулась от чьих-то прикосновений. Мать что-то пьяно забормотала. Юлька встала и включила свет. В комнате никого не было, но входная дверь оказалась открытой.

Закрывшись на шпингалет, Юля вернулась в постель. И уже засыпая, подумала: "Может мне приснилось, что меня кто-то трогает?"

## ГЛАВА 10

Мечтая и фантазируя, Юлька провалялась в постели до обеда. Спешить было некуда. Она взяла со стола подаренный одноклассниками альбом с репродукциями и, неторопливо листая, с головой ушла в мир искусства: Куинджи, Леонардо да Винчи, Микеланджело... Айвазовский – шесть тысяч произведений! Умереть с кистью в руке! О такой смерти можно только мечтать. Перелистывая страницы, Юля по-

трясённо разглядывала изображённые на полотнах кораблекрушения, ураганы, шторм... "Чёрное море", "Девятый вал". Непостижимая мощь и вечность, в сравнении с которой жизнь человека равна мгновению.

Чувство голода заставило встать и отправиться на кухню в поисках съестного. На столе лежали деньги и записка "Купи хлеб, гречку, лапшу и подсолнечное масло". Юля пересчитала мелочь, – даже на мороженое не оставалось... "Нужно устраиваться на работу. Отдыхать буду потом, когда стану взрослой и куплю всё необходимое", – подумала Юлька, собираясь в магазин.

По пути она заскочила к Ане. Они поболтали, попили чаю с пирожными, зашли в интернет. Юля взвизгнула от счастья: от Дениса пришло письмо!

"Здравствуй, Юлька.

Долетел нормально, уже купаюсь в море и загораю. Вода класс! Как ты там, не скучаешь? Не сиди дома, сходи на пляж, погуляй в парке или поупражняйся в художественной технике. Я потом посмотрю, что ты нарисовала. Помнишь, что сказал Гоголь о пейзажном творчестве? "Я бы сцепил дерево с деревом, перепутал ветви, выбросил свет, где никто не ожидал его. Вот какие пейзажи надо писать!"

Не откажусь и от собственного портрета. Если ты не против, конечно. Но это потом, когда вернусь. Пиши, чем занимаешься, что читаешь и вообще... Мне интересно про тебя

всё.

Обнимаю и нежно целую, Дэн".

У Юльки запылали щёки: "Значит, помнит и думает обо мне!"

Юля понимала, что первая любовь далеко не у всех заканчивается хеппи-эндом. Но ей так хотелось, чтобы их любовь жила как можно дольше! Подсознательно, на уровне интуиции, она чувствовала, что в их возрасте важнее дружба, нежели взрослые отношения, накладывающие серьёзные обязательства и создающие массу ненужных проблем. Впрочем, Денис на что-то более интимное, чем поцелуй, и не претендовал. И ситуацию, даже если они были у него дома одни, не провоцировал. Юля понимала, что рано или поздно у них всё случится, ведь они по-настоящему любят друг друга. Только пусть это будет потом, когда она окончит школу. О последствиях интимной жизни Юля была наслышана. Ей вовсе не хотелось стать в столь юном возрасте мамой. Или, совершив непоправимую ошибку, с большой долей вероятности остаться бездетной.

Придя домой, она легла и открыла взятый у Ани роман Суад "Сожжённая заживо". Бедные женщины Востока, как же мужчины к ним строги и бессердечны! – думала Юля. Чтение так увлекло, что она даже не услышала, как пришла мать. Последнее время их отношения настолько разла-

дились, что они почти не общались. Незначительные реплики, междометия, кивки, жесты. Юля не знала о чём говорить. Казалось, что бы она ни сказала, матери всё будет неинтересно. Общительной мама становилась лишь с друзьями да с новым соседом, а с Юлькой... Что дочка могла сказать значимого?

Юля обратила внимание, что у мамы вошло в привычку устраивать застолья дома. Дядя Вова был щедр и на выпивку, и на закуску. Он нигде не работал, но деньги имел, и, судя по пустым бутылкам из-под коньяка, немалые.

В этот раз посиделки затянулись за полночь. Едва ворочая языком, мать поставила Юльку перед фактом, что сегодня гость будет ночевать у них. "Потому как время позднее, общественный транспорт не ходит и до дома ему доехать не на чем". Она редко бывала в столь невменяемом состоянии.

"Конечно, до соседней комнаты нужно ехать на трамвае, или автобусе, – раздраженно подумала Юля, – или даже такси". Она встала и постелила себе на полу.

Летом пол был не очень холодным. Ватное одеяло, свернутое вдвое, позволяло вполне сносно перекаптоваться до утра. Невзирая на пьяный храп, Юлька свернулась калачиком и задремала.

Руки, всё те же руки: бесцеремонные, грубые, наглые. Жадный вонючий рот дяди Вовы, дыша коньячным перегаром, слюнявил Юлькины губы. Она попыталась вырваться,

но силы были неравны. От отчаяния и боли Юлька заплакала. Слёзы катились по лицу, шее. Перевернувшись на бок, мама всхрипнула и смачно пукнула.

## ГЛАВА 11

Субботнее утро выдалось тёплым и солнечным. Мать с утра затеяла стирку. Развешивая на улице бельё, Юля втайне надеялась, что банкет выходного дня не состоится.

Юля не слышала шагов. Хозяйский шлепок по попе вывел из забытья.

– Привет, красотка. Соскучилась? Могла б заглянуть на часок-другой.

Юля отскочила в сторону.

– Ладно, я негордый, сам зайду, – усмехнулся сосед.

Юля понимала, то, что с ней произошло, невозможно ни забыть, ни исправить.

О случившемся той ночью она решила никому не рассказывать. Конечно, когда-нибудь Денис узнает правду. Умный и добрый – он простит. Хотя, собственно, и прощать-то было не за что. Если она себя в чём и винила, то это в нерешительности. Невзирая на стыд, нужно было кричать так, чтоб разбудить пьяную маму. Теперь же, если она кому-то пожалуется, то в глаза пожалеют, а за глаза засмеют. В прошлом году в их школе подобное несчастье произошло с девочкой из параллельного класса. Некоторые сопереживали, но боль-

шинство делали брезгливое лицо: мол, сама виновата.

Огласка могла нанести ещё больший вред. Единственный человек, которому Юлька могла бы довериться, это мама. Но разве способна женщина, променявшая дочь на бутылку, пожалеть и защитить?

Управившись с делами, Юля отпросилась погулять. Она шла и думала, что выход должен быть. Непременно. Нужно только хорошенько подумать. Но, как она ни старалась, в голову не приходило ничего путного.

Набрав номер Ани, Юлька обрадовалась – подруга оказалась дома. К тому же одна.

В почте ждало письмо от Дениса: "Здравствуй, Юлька..." "Здравствуй, Денис. У меня всё нормально. Решила со следующей недели приобщиться к трудовой деятельности, – поработаю лето промоутером. Погода у нас отличная! Несколько раз была на речке. Общаюсь с Аней, немного рисую и жду твоего возвращения..."

Тепло и уют чужого дома позволили перевести мысли в порядок. Она почти забыла о неприятностях. Аня, словно о чём-то догадываясь, была деликатна и внимательна. Юля понимала, какой вопрос хотелось бы ей задать.

Но девочка ждала, когда Юля сама поделится сокровенным. Глупости, которыми напичканы американские фильмы, "Хочешь об этом поговорить?" – в русской культуре не

приняты.

Не всегда есть смысл делиться болью. Что толку? В некоторых ситуациях проблема может только усугубиться. Унижение легче пережить в одиночку.

Чем Аня могла помочь? – да ничем. Не могли же её папа с мамой пригласить Юльку к себе жить.

Юля была благодарна подруге уже за одно то, что пока родители находились на даче, она оставила её ночевать.

Безусловно, Аня догадывалась о том, что у Юльки происходит дома. Но лезть к подруге в душу, она не считала возможным.

Два дня не прошли – пролетели. В воскресенье вечером Анины родители вернулись, и Юля спешно засобиравшись домой. Она понимала, что злоупотреблять гостеприимством некрасиво.

Она ещё издали увидела, что в их комнате горит свет. Из распахнутого окна слышалась всё та же блатная музыка. Постояв, Юля развернулась и пошла прочь.

Дойдя до Аниного дома, она поднялась на верхний этаж и, присев на ступеньки, прислонилась к стене. Проситься у родителей подруги на ночлег казалось неловким.

"Ничего, сейчас лето, в подъезде тепло и совсем не страшно. Вряд ли кому взбрѣдет в голову подниматься ночью на крышу" – решила Юля.

Лежать на цементном полу было холодно, особенно под утро. Озноб пробирал до костей. Пустой желудок недовольно урчал. Отсутствие туалета стало ещё большей проблемой. Ночь тянулась бесконечно...

Наконец наступило долгожданное утро. Люди просыпались, готовили завтрак. Ароматный запах кофе напомнил о том, что она давно не ела. Юля встала, вызвала лифт и, в надежде, что очередная пьянка закончилась, пошла домой.

Гора грязной посуды и бутылок свидетельствовала о том, что веселье шло с полным размахом. И, судя по всему, в нём принимал участие некто третий.

## ГЛАВА 12

Проснувшись, Юлька взглянула на часы – был полдень. Вставать не хотелось. После проведённой в подъезде ночи чувствовалась усталость. Хоть ей и не терпелось попробовать себя в качестве промоутера, но она решила отложить трудоустройство до завтра.

Как ни странно, настроение было не слишком пессимистичным. Юля понимала: нужно думать не о том, что было, а о том, что будет. С первым разочарованием и болью жизнь не заканчивается.

Юльке было к чему стремиться. Может статься, что после окончания института они с Денисом поженятся, родят детей – девочку и мальчика. Она вспомнила их первый поцелуй,

нежность, смешные фантазии про олигарха. Милый Денис, как же я по тебе соскучилась! – вздохнула Юля.

Взяв тетрадный лист, она по памяти набросала штрихи: глаза, прямой нос, волевой подбородок... Рука замерла. Отчего-то подумалось, что этому наброску не суждено воплотиться в полноценный портрет. За стенкой послышались знакомые аккорды. Юле стало страшно от мысли, что всё может повториться. Ведь она была дома одна. Дверь, державшаяся на хлипком крючке, вряд ли могла служить серьёзным препятствием для соседа. Она надела купальник, платье, и выскочила из дома.

Вода убаюкивала. Раскинув руки, и свободно паря над многометровой толщей, Юля не слышала ни криков отдыхающих, ни плеска волн. Взгляд улетал в небо. Раскачивая в материнской колыбели, волны тихо напевали: "Всё будет хорошо, милая". Как бы Юльке хотелось этому верить!

К вечеру она поняла, что с загаром переборщила: спина и плечи болели. Юля оделась и пошла на остановку. Солнце, заретушировав небо алым колером, разлилось над горизонтом багровым заревом. Она где-то читала, что кроваво-красный закат к перемене погоды. Ветер, усилив порыв, поспешил к городу.

Телефон на речку Юля не брала, боясь потерять или лишиться известным способом. Мобильник не был дорогим, но расстаться с единственным средством связи в её планы не входило.

Юля пришла домой, проверила входящие. На дисплее высветилось два пропущенных вызова, и оба от мамы. Юля перезвонила.

Мама предупредила, что заболела сотрудница, поэтому ей придётся остаться в ночную смену.

Приготовив ужин, Юля обнаружила, что дома нет ни крошки хлеба. Она взяла деньги и поспешила в булочную, надеясь успеть до закрытия. Забивая глаза пылью, ветер хлестал по обгоревшему лицу. Юля подумала, что примета оказалась верной: начинается ураган.

Девочка не слышала, как глядя ей вслед, сосед сказал: "Да куда она денется – вернётся".

Выйдя из магазина, Юлька бегом бросилась к дому. Ураган набирал обороты, грозя перерасти в смерч. Зайдя в коридор и пытаясь отыскать в сумке ключ от квартиры, она замешкалась.

– Где ж ты так долго пропадала, крошка? – раздался до тошноты знакомый голос.

Схватив за руку, дядя Вова потащил её в свою комнату. Юля закричала и попыталась вырваться. Ловким захватом, завернув ей руку за спину, мужчина втолкнул её в открытую дверь.

Сосед был не один. За столом сидел незнакомый мужчина. Окинув Юлю пристальным взглядом, он лениво произнёс:

– Сойдёт.

Кинувшись к выходу, Юля принялась кричать и стучать в двери. Но ветер, предательский ветер, заглушил крик. Завывая, он то ли смеялся, то ли кого-то оплакивал. Сквозь слёзы, она бросила последний козырь:

– Я расскажу маме!

– Да ради бога. Думаешь, твоя мать вкусно ела, пила и брала деньги без отдачи за просто так? Завтра можешь сколько угодно жаловаться. А сейчас утри сопли – и за дело, – усмехнулся сосед.

Мужчина, не обращая внимания на происходящее, деловито настраивал камеру. Юля видела похожую аппаратуру в кино. Мелькнула мысль: "А это ещё зачем?"

Менялись способы, позы, ракурс, но не менялось происходящее. Юлька не понимала: ещё вечер, ночь или уже наступило утро?

Казалось, ужас будет продолжаться вечно. Она не ощущала ни боли, ни унижения, словно тело и разум умерли.

Очнувшись, Юлька огляделась по сторонам. Знакомая обстановка свидетельствовала о том, что она уже дома. Она попила воды и, не расправляя постели, легла. Произошедшее казалось кошмарным сном. Юля не представляла, как после такого унижения можно любить, радоваться и даже просто жить.

Зарядивший на несколько дней дождь оказался в унисон настроению. Юля почти не вставала. Она либо читала, либо

рассматривала незаконченный портрет.

После непогоды выглянуло солнышко. Боль отступила. Юлька вышла из дома и с наслаждением вдохнула аромат лета. Пахло дождём, цветами, скошенной травой и... надеждой. Грела мысль, что от Дениса наверняка пришло письмо.

Ани дома не оказалось. Отец подружки, любезно пригласив войти, сказал, что дочь вернётся с минуты на минуту.

Юля разулась и прошла в комнату.

– Юль, смотри, какой я фильмец надыбал, – с какой-то странной интонацией произнёс он.

Взглянув на монитор, Юля онемела. Она не поняла, зачем Анин папа показывает ей всю эту мерзость. Внизу видео мелькнуло название их города и надпись "Юлька любит погорячее".

Брошенная мужчиной фраза вывела из оцепенения.

– За деньги или ради собственного удовольствия? Сколько же стоят твои услуги, киска? Думаю, не слишком дорого. Надо полагать, ты никому не отказываешь?

Он скабрёзно усмехнулся. Юля покраснела и, еле сдерживая слёзы, закрыла лицо руками. А мужчина всё стегал и стегал обидными сравнениями и эпитетами.

– И не вздумай ещё хотя бы раз ступить на порог нашего дома! Ты хоть понимаешь, сучка, что теперь на тебя вся школа будет пальцем показывать? Не представляю, как можно опуститься до подобного скотства! Пошла вон, шалава! И

чтоб больше я тебя рядом с Анькой не видел.

Выбросив босоножки в подъезд, он выпихнул Юлю следом и захлопнул дверь.

Юлька обулась и, не отдавая отчёта в своих действиях, побежала вверх. Волна стыда захлестнула. Только сейчас она осознала весь масштаб трагедии. Как теперь она сможет смотреть в глаза одноклассникам, учителям, да и просто ходить по улицам, принимая каждый взгляд за намёк? А Денис, что он скажет? И сосед... он ведь не оставит её в покое.

С каждой новой ступенькой приходило понимание: "Выход есть. Как же она раньше об этом не подумала!"

В древние времена греки олицетворяли бабочку с душой умершего человека. Это так красиво: обернувшись бабочкой, подняться в небеса.

Юлька ускорила шаг. Вот и последний пролёт, ступеньки, на которых она заночевала.

С крыши небо казалось ближе. Голубизна до боли, до слёз резала взор.

Она подошла к парапету. Внизу, насколько хватало глаз, простиралось сказочное королевство. Юля перешагнула через ограждение, расправила крылышки, – и полетела туда, где живут бабочки.

# Эффект гало

Гало-эффект (эффект ореола) – результат воздействия общего впечатления о чём-либо (явлении, человеке, вещи) на восприятие его частных особенностей. Примером может служить впечатление, что у людей с привлекательной внешностью большие умственные способности.

Гало-эффект является источником ошибок в оценке личности, когда наблюдатель пользуется лишь первым впечатлением или запоминающейся чертой в оценке индивидуальности.

Олег стоял у могилы и смотрел на грязные заиндевевшие комки, падающие на полированную крышку гроба. Потом наклонился, поднял горсть холодной земли и бросил вниз. Споро работая лопатами, могильщики довершили начатое.

Смолкла зауспокойная молитва, и процессия, буднично переговариваясь, двинулась к выходу.

Ритуал погребения был завершён.

Олег и Сергей шли не оборачиваясь. Утопая в роскоши венков, им вслед с фотографии смотрела женщина. Молодая, симпатичная, с копной русых волос. В голубых глазах: ни сожаления, ни обиды. Да и откуда им было взяться? Разве могла она предположить, что её жизнь закончится столь

неожиданно и нелепо...

## ГЛАВА 1

Олег придирчиво осмотрел публику – одни и те же лица. Остаться в "МАХ" не имело смысла. Оплатив счёт, он допил коктейль и вышел.

После освежающей прохлады бара машина показалась мини-сауной. Включив кондиционер, он выехал со стоянки и свернул к дому.

Проезжая знакомым маршрутом, Олег каждый раз удивлялся, насколько стремительно меняется город: банки, рекламные баннеры, клубы, пабы, бутики делали улицы неузнаваемыми. Было приятно осознавать, что он не просто является частью нового мира, но и имеет к нему самое непосредственное отношение.

Благополучие не упало с неба. После окончания института встал вопрос о трудоустройстве.

Ни частные фирмы, ни тем более госпредприятия достойных окладов не предлагали. Реальной возможностью достичь успеха оставался собственный бизнес. В силу его характера решение и не могло быть иным: либо он рискует сейчас, либо на всю жизнь остаётся лузером. Тогда, десять лет назад, создать собственное дело было проще. Сейчас конкуренты бы задавили.

Стартовый капитал на открытие и развитие бизнеса он

взял в банке. Олег понимал, что деньги не гарант успеха. Организация любой, тем более начинающей бизнес-структуры требует определённых навыков. В конъюнктуре рынка главное – уметь просчитывать варианты и ходы, иначе банкротство окажется единственной перспективой.

Заняться в одиночку реализацией плана он не рискнул. Приятель, с которым они общались с институтских времён, идеально подходил на роль компаньона. Помимо двух высших, Сергей имел незаурядные организаторские способности. Возможно, благодаря его экономическому образованию и связям их проект получил шанс.

Низкая кредитная ставка и удачный договор со строительным подрядчиком спустя три года окупили вложенные средства с лихвой.

Очередной замысел тоже принадлежал Сергею. Нужно отдать должное, решение о дальнейшей раскрутке родилось не на ровном месте. Высокий рейтинг позволял в перспективе строить планы по дальнейшему продвижению. Олег знал, что готовый бизнес обойдётся дороже. Но при грамотном подходе максимум через пару-тройку лет доход должен был превысить расходы.

От приятных размышлений отвлекла парковка. Он поставил машину на стоянку и пошёл домой.

Жена не спала. Разогрев ужин, Людмила налила чай и присела к столу.

Чтобы избежать утомительных расспросов, Олег постарался поскорее доесть и уйти в комнату. Он давно понял, что их брак был ошибкой, и для него, и для неё. Семья – это не партнёрство в бизнесе. Здесь должно связывать нечто большее. Именно этого "большого" и не было. И быть не могло.

Скрывать неприязнь с каждым месяцем становилось сложнее. Раздражало всё: кислое выражение лица, улыбка, взгляд. Такие качества, как непритязательность и скромность, казались не чем иным, как ограниченностью ума.

Ему нравились незакомплексованные, лёгкие в общении женщины. А Людмила, она, конечно, не была дуручкой, но та интрига, которая когда-то выделила её из толпы, стала утомлять. Да и в быту многому приходилось учить и переучивать, не говоря уже о культуре общения. Иногда её просторечие выводило из себя.

Неоднократно посещала мысль, что после отпуска проблемой стоит заняться вплотную. Он не считал себя жлобом и не собирался выкидывать жену на улицу. В идеале развод должен был выглядеть так: квартира ей, ребёнок ему.

Олег поднял от тарелки взгляд и безразлично спросил:  
– Ты хотела о чём-то поговорить?

Людмила всегда терялась от взгляда в упор. Качнув головой, она поднялась и прошла в детскую.

Поправив одеяло, Люда поцеловала сына и прилегла на диван.

За три года совместной жизни она достаточно изучила

привычки мужа: сейчас он пройдёт в ванную, примет душ, зайдёт в спальню...

Она лежала и думала: позовёт или нет?

Расслабившись под тёплыми струями, Олег пытался снять психологическое напряжение. Но мысли то и дело возвращались в тот далёкий злополучный день.

Они познакомились в супермаркете. Стоявшая впереди женщина, достав кошелёк, пересчитала наличность. Не хватило пятидесяти рублей. Проверив карманы, она перебрала покупки, ища то, что по цене совпадало бы с недостающей суммой. Олег достал из портмоне полтинник и протянул кассиру.

По выходе из магазина женщина смущённо предложила закинуть деньги на телефон.

Пятьдесят рублей для Олега были смехотворной суммой. А тут вдруг такие хлопоты и извинения. Давненько с ним не случалось подобных прецедентов, пожалуй, со времён студенчества. Ему захотелось сыграть роль благородного рыцаря до конца.

– Вам куда?

– Мне недалеко. До заводского общежития.

Мигнув габаритными огнями, Gelandewagen приветливо просигналил и разблокировал дверь.

Людмиле редко приходилось ездить в крутых авто. В сало-

не царил порядок, пахло натуральной кожей и дорогим дезодорантом.

Взглянув на попутчицу, Олег отметил её непрезентабельный вид. Нечто неуловимо робкое сквозило в скованности движений, ложной суетности. Не из деревни, но и на городскую не похожа. Покрытое веснушками лицо выглядело простовато. Вздёрнутый нос, блеклые ресницы и брови. Вряд ли девушку можно было назвать привлекательной. Вот только взгляд серо-голубых глаз, казалось, принадлежал не ей. Было в нём что-то такое, что вызывало недоумение. Некая чистота и бесхитрость.

Олег удивился неожиданным мыслям. С чего это вдруг ему пришло в голову о ней думать?

Искоса бросив на него взгляд, женщина смущённо отвернулась. "Интересно, кем она работает? Да что за глупость, какая мне, собственно, разница, кто она и кем работает?"

Чтоб не выглядеть совсем уж невежливым, он решил заполнить паузу принятым в подобной ситуации разговором.

– Как вас зовут?

– Люда.

– Меня Олег. На заводе работаете?

– Да, мастером ОТК эмалированных изделий.

– И как вам работа, нравится?

– Да что вы! Шум, пыль, ночные смены.

– Зачем же тогда устроились?

– Так нужно же где-то работать.

У общежития он помог ей выйти и донёс пакет до подъезда.

– Может, подождёте минутку, я вынесу деньги?

– Люда, для меня возврат долга не принципиален. Лучше скажите свой мобильный.

Олег и сам не мог понять, для чего записал номер. Если бы при этом эпизоде присутствовал Сергей, то, наверное, просто умер бы от смеха.

Приехав домой, Олег достал из бара Jack Daniels. Бросив в бокал пару кусочков льда, он сел в кресло и включил комп. Перейдя в Weddy и перекинувшись парой фраз с партнёрами, заглянул в почту, посмотрел новости.

Ощущение дискомфорта не проходило. Мысли то и дело возвращались к незнакомке. Отчего-то появилось ощущение, что в его жизни всё не так уж и замечательно.

Бутылка стремительно пустела, а захмелевшая душа продолжала кричать, плакать и жаловаться. Олег понимал, что она права. Внешний лоск не имел ни малейшего отношения к внутреннему содержанию. Его истинное "я" было похоже на надутый презерватив. Вроде тот же шарик, только предназначение несколько иное, не имеющее никакого отношения к празднику.

Допив виски, он задал себе вопрос: чего ему не хватает? Мысль приняла чёткую, геометрически правильную форму – семьи. Идея показалась жизнеспособной. Или, может, он

перебрал с алкоголем.

Выйдя из душа, Олег разобрал постель, потушил свет и, укрывшись пледом, провалился в сон.

## ГЛАВА 2

Людмила не была в восторге от жизненных перспектив. По поводу собственных возможностей она не заблуждалась. Трезвая оценка не позволяла парить в облаках.

После окончания индустриального техникума она получила комнату в общежитии. Для воспитанницы детского дома скромное жильё казалось чуть ли не барскими хоромами.

Устроившись на местный металлургический завод, Люда наконец смогла осуществить давнишнюю мечту – взять в кредит мебель и бытовую технику.

В общежитии жилось весело. Дружеские вечеринки по выходным стали если не смыслом, то обыденной повседневностью. Так жили все. В их среде это считалось нормой. Но то, что интересно в двадцать, к тридцати теряет всякий смысл. Всё чаще хотелось закрыть двери и сделать вид, что её нет дома.

Постепенно досуг заполнили книги. Словно наивная девочка, начитавшись романов, она мечтала о любви. Бесконечные сериалы, в которых бедные героини неожиданно встречали богатых суженых, давали робкую надежду на чудо. Но в жизни всё складывалось иначе. Люда не роптала,

осознавая, что есть планка, которую невозможно преодолеть. К тому же время, которое в юности могло стать помощником, к двадцати восьми оказалось врагом. Бруствер обстоятельств становился с каждым годом всё выше.

Иногда в гости заходили заводские парни, порой оставались, но дальше ночёвок дело не шло. Может, проблема заключалась в том, что она не умела лукавить или казалась слишком простой и глупой?

Поскольку в реальной жизни претендентов на руку и сердце не находилось, Люда зарегистрировалась на сайте знакомств.

Как оказалось, и здесь всё было не так просто. Как правило, посетители выбирали лёгкое общение. Кому-то хотелось поговорить, кто-то был озабочен сексуально, у некоторых просматривались проблемы с психикой. От одиночества люди искали психологических доноров, питаясь искренностью чужих чувств. Те немногие, кто был настроен на серьёзные отношения, ей не встречались.

С детства усвоив постулат "Не верь, не бойся, не проси", Людмила, независимо от ситуации, старалась придерживаться означенного принципа – не верила и не просила.

Живший в глубине страх, вырыв ямку, беззастенчиво гадил. Загребая вонючие кучки, он хитро поглядывал – не стошнит? Не тошнило, она была кремнем. Те, кто прошли социальные учреждения, умеют быть стойкими. Людмила

понимала, что тот, кто сотворил мир, крайне занят. Уследить за всеми и вся, поделив радости поровну, не представлялось возможным. Не могут же все быть одинаково здоровыми, богатыми и счастливыми. Это было бы неправильно и нарушило равновесие добра и зла. Задумка создателя была такова: каждому по делам его. А ей счастье за что? Ничего стоящего она не сделала. Родилась, живёт... Про таких говорят: ни украсть, ни покараулить.

Случай в магазине вспоминался с долей неловкости. Понятно, пятьдесят рублей для такого мужчины не деньги. Но всё же... Он даже не оставил номера, чтобы Люда могла забросить долг. Почему-то именно это казалось наиболее обидным. И уж совсем непонятной выглядела просьба дать телефон. Не собирался же он ей звонить. Мужчины на столь крутых тачках не звонят девушкам из рабочих общежитий.

На первый взгляд, ему можно было дать года тридцать два, может чуть больше. Наверное, давно женат. Такие мачо – находка для любой женщины. Красивый, с хорошей фигурой, состоятельный.

Звонок стал полной неожиданностью. Людмила выбрала кафе для встречи. Не зная толком ни названия блюд, ни марок вин, она смущённо пожимала плечами, предложив мужчине сделать заказ.

В тот вечер, да и позже Олег не задавал каверзных вопросов, не блистал эрудицией и не выказывал превосходства. Как правило, они болтали о пустяках: погоде, ценах, иногда литературе. Люда старалась больше слушать, нежели говорить. Скованность, даже после выпитого, не проходила. Почему-то с ним она не ощущала себя женщиной. Может, оттого, что в их общении совершенно отсутствовал сексуальный подтекст.

Внутреннее чутьё подсказывало, что такие фокусы, как кокетство или милая непосредственность, не пройдут. А говорить о политике и искусстве она не умела.

Люда смотрела в равнодушные глаза и не могла понять, для чего он назначил ей встречу. Женщины, если даже чего-то и не понимают, то интуитивно чувствуют подвох. Что-то здесь было не так. Не мог же он влюбиться с первого взгляда. Сердце предательски замирало: "А вдруг?"

Встреча оказалась не единственной. Но даже спустя несколько месяцев Олег оставался для неё загадкой. Зачем? Почему? Что привлекательного можно найти в её персоне?

Изредка он приглашал Люду к себе, но никогда не предлагал остаться.

Людмиле казалось, что он присматривается к ней как к диковинному насекомому или зверьку. Для чего? С первого взгляда и так понятно – она не бабочка. Скорее невзрачная куколка, гусеница, божья тварь. Ощущение собственно-

го несовершенства и страх держали дистанцию в отношениях. Больше всего она боялась казаться нелепой. Он такой образованный, умный, а кто она? Люда понимала, сколько бы ни прошло лет, их ментальность не станет родственной. Как и любая женщина, холодность чувств она ощущала интуитивно. Иногда он совершенно не обращал на неё внимания, ссылаясь на занятость и усталость. Но разве так много сил нужно для улыбки и пары слов? Разумеется, дело было не в занятости, а в отсутствии желания. Нехватка времени и любви – разные вещи. Чувствовала ли она себя счастливой? А разве можно ощутить психологический комфорт, понимая, что тобой пренебрегают?

Секретарь давно ушла. Оставшись в офисе, мужчины соорудили нехитрую закуску и разлили по бокалам коньяк.

Напряжение последних месяцев достигло критической точки. На работе ситуация не отражалась, но личные отношения утратили прежнее тепло и доверительность. Сергей каждой клеточкой ощущал недосказанность и неискренность. За долгие годы общения он изучил натуру Олега доподлинно. Стабильные отношения не предполагали сюрприза. Но вот, однако... Признание друга оказалось полной неожиданностью. Решил жениться... Что за бред? Если бы Олег сказал, что собирается в экспедицию на Марс, Сергей удивился бы меньше. Не ревность, но боль полоснула сердце. Он знал: если Олег озвучил решение, то это не прихоть

– это приговор, не подлежащий обжалованию.

– Ты уверен, что поступаешь правильно? Женщина в курсе твоих интимных предпочтений?

– А зачем ей это знать? Дело вовсе не в том, что я хочу иметь постоянную партнёршу для секса, дело в другом – мне нужна полноценная семья. Ещё откровенней... я хочу ребёнка. Почему ты находишь моё желание неестественным? К тому же родители столько для меня сделали, что я просто обязан отблагодарить их внуками. Ты же в курсе, что предыдущее поколение не до такой степени продвинуто, чтоб с пониманием и доброжелательностью принять мои откровения.

– А как ты будешь с ней спать?

– Как? Да так же, как и все остальные. Семья и секс не всегда одно и то же. Не бери в голову, разберёмся.

Иронично взглянув на Сергея, он расстегнул джинсы и беззлобно усмехнулся: "Как будем? Вот так и будем".

После ухода партнёра Сергей достал непечатую бутылку коньяка. Сегодня представился редкий повод выпить. Смертельно, в дугу, в хлам. Обида, зависть, ревность? Он и сам не мог понять. Такого определения, как семья, для Сергея не существовало.

Привычное понятие полорелевых моделей сместилось в детстве. С началом пубертата он с ужасом понял, что не такой, как все. Тщательно скрывая обозначившуюся тягу к мальчикам, он понимал, что, если кто-нибудь догадается

– засмеют. Наблюдая, как одноклассники переодеваются на урок физкультуры, Сергей старался скрыть истинный интерес. Мальчишеские шутливые потасовки вызывали эрекцию. Желание обнять, коснуться, вдохнуть запах чужого тела стали навязчивой потребностью. Если бы ему кто-то объяснил, что в пубертате такое случается. Что это не патология и не извращение, и что годам к шестнадцати всё придёт в норму. Возможно, он не стал бы заикливаться на ориентации. Обращаться к матери с подобным вопросом Сергею даже не приходило в голову. Был бы отец... хотя и тогда он вряд ли бы поделился постыдным секретом.

Изю дня в день сознание твердило: урод, гомик, чмо. Сломанная психика и пренебрежительное отношение одноклассниц убеждали в том, что он изгой. Отныне его место в рядах тех, кого презрительно называют гомосеками.

Девчонки, если и смотрели в его сторону, то только с одной целью – чтобы посмеяться. То ли они интуитивно чувствовали, что он не такой, то ли он чем себя провоцировал.

С Олегом они познакомились на первом курсе, случайно, на студенческой вечеринке. Простота и лёгкость в общении покорили Сергея с первых слов. Спустя некоторое время он понял, что его тянет к приятелю с непреодолимой силой. Глубина чувств была такой, что затянула в водоворот обоих.

Отношения не афишировали. Это тебе не продвинутая Европа, где гей-союзы в порядке вещей. В России чревато.

Друзей бы после этого уменьшилось вдвое. Да и преподаватели вряд ли бы отнеслись с пониманием к их союзу. Демонстративно-открытая принадлежность к секс-меньшинствам не делает чести учебному заведению, не говоря уже о том, что рано или поздно кто-нибудь из доброхотов позвонил бы родителям. Мало ли из каких соображений, может из зависти.

Допив коньяк, Сергей поставил офис на сигнализацию и вышел. Садиться в пьяном виде за руль он не имел привычки. Можно было вызвать такси, но что ему делать дома, пить до отключки?

Апрельский вечер, отшумев весенним дождём, зажигал одинокие звёзды.

Огни фонарей, летящий свет фар, растекаясь по мокрому асфальту, создавали иллюзию дрейфа. Нарисованный калейдоскоп жил мгновением, и ему, ровным счётом, не было дела ни до бесконечного людского потока, ни до импозантного мужчины, вытирающего рукавом слёзы.

### ГЛАВА 3

Стараясь не отвлекаться, Олег внимательно следил за дорогой и светофорами. Не хватало ещё привлечь внимание ГИБДД. Мысли то и дело возвращались к недавнему разговору. Осознание вины не давало покоя. Он понимал, что так, как прежде, не будет, чем-то придётся пожертвовать. В иде-

але, всё можно было бы оставить как есть. Но как же ему хотелось сына!

Сергей простит и поймёт. К тому же кроме давнишних отношений их связывал бизнес. Невзирая на протест, память вернулась в прошлое. Он вспомнил их первую встречу, начало отношений, нежность. И чувство стыда захлестнуло душу. Чтоб отвлечься от воспоминаний, он достал телефон и позвонил Людмиле: сегодня её ожидал сюрприз.

После ужина в ресторане и официальной помолвки Олег впервые предложил невесте остаться на ночь. Не сказать, чтобы женщины его возбуждали, но и, слава богу, не отталкивали. Для полного физического воссоединения всего-то и нужно было отбросить некоторые детали и немного пофантазировать.

Всё получилось как надо. Проникнув в женское естество, Олег подумал, что не так и страшен чёрт, как его малюют.

Свадьбу сыграли в собственном ресторане. Людмила была восхитительна. Пышное белое платье удачно скрывало обозначившийся живот, а профессиональный макияж – лёгкую одутловатость.

На бракосочетание были приглашены лишь близкие. Со стороны невесты присутствовали коллеги и подруги из общезнания. Со стороны жениха друзья, родители и немногочисленная родня.

Могла ли Людмила представить, что однажды на неё об-

ратит внимание такой мужчина! Девчонки млели от зависти. Многие заинтересованно смотрели в сторону холостого свидетеля. Вопросы: "Кто? Почему один?" – волновали многих. К глубокому разочарованию, Олег прозрачно намекнул соискательницам, что невеста Сергея учится в Сорбонне. Этим и объясняется её отсутствие на свадьбе.

Люда смотрела на Олега благодарным взглядом, еле сдерживаясь, чтобы не расплакаться от счастья. Не менее счастливым выглядел и Олег. Мечта о ребёнке сбылась. УЗИ показало, что у них будет мальчик.

Сын должен был появиться в начале декабря. Беременность протекала сложно. Из-за постоянной угрозы выкидыша большую часть времени Людмила проводила в больнице. Олег, не слушая возражений, твёрдо настаивал на предписании врачей.

Иногда её проводывали коллеги, но чаще однообразие больничных будней скрашивал ноутбук. Люда по-прежнему читала романы и лёгкие иронические детективы.

Ребёнок появился в положенный срок. Роды прошли без патологий и эксцессов.

Красное существо, названное Артёмом, весьма отдалённо напоминало тех младенцев, которых показывали по телевизору. Тем не менее черты лица и глаза явственно говорили о том, что он папина копия.

Глядя на сына, Люда с удивлением замечала, что не чув-

ствует той безграничной любви, о которой говорят и пишут в книгах.

Умом она понимала: Артём её кровь и плоть и она должна его любить.

Стараясь разобраться в ощущениях, Людмила представляла как меняет подгузники, кормит, купает, укладывает спать... Почему-то мыслеобразы умиления не вызывали. Разглядывая сморщенное личико, она пыталась проникнуться к маленькому существу любовью. Но, как ни старалась, единственной эмоцией, которую женщина смогла из себя выжать, была жалость. Если бы она кормила грудью, то, возможно, в ней бы проснулись материнские чувства. Но молока не было. Подержав сына на руках, Людмила возвращала его нянечке и тут же засыпала.

Смутное подозрение, что всё складывается не так, засыпало вместе с ней.

Врачи поставили диагноз "Послеродовая депрессия", обнадежив, что со временем состояние нормализуется, и в ней проснутся материнские чувства.

К Новому году они готовились формально. Живя в общежитии, Люда не чуралась весёлых компаний и частых застолий. После знакомства с Олегом с этими привычками было покончено. Не хотелось, чтоб новый знакомый думал, будто у неё проблемы с алкоголем. Спиртное на их новогоднем столе присутствовало чисто символически.

После боя курантов, поцеловав её в щёку, Олег уехал поздравить родителей.

Сидя за праздничным столом, Людмила смотрела на шампанское, и ей смертельно хотелось выпить.

## ГЛАВА 4

Вынув из духовки фаршированную индейку, Сергей украсил блюдо зеленью и отнёс в комнату. В детстве ему часто приходилось помогать матери по хозяйству. После покупки собственного жилья кулинарный опыт пришёлся кстати. Закончив с сервировкой, он достал шампанское и опустил в серебряное ведёрко со льдом.

Горели свечи, мигала огнями новогодняя ёлка. Недоставало лишь гостя. Сняв фартук, Сергей прилёг на диван и включил телевизор. То, что происходило на экране, можно было не только не смотреть, но и не слушать. Убрав звук, он плеснул виски и взглянул на часы. Олег должен был подъехать с минуты на минуту.

Если в первые месяцы после свадьбы у Сергея и были сомнения, то позже для ревности не осталось повода. Более того, их близость переросла в нечто большее, чем просто физиологическая потребность. Сергею хотелось верить, что они стали не просто партнёрами и любовниками, а друзьями. Многие годы они выстраивали отношения вопреки общественному мнению, полагая, что сексуальные отноше-

ния – личное дело каждого. Их ли вина, что некий горе-конструктор допустил небрежность в расчётах? Видимо, тот, кто сотворил мир, не только был нерадивым генетиком, но и обладал изрядной долей извращённого юмора. Наверное, Адам и Ева его настолько разочаровали, что создатель внёс в геном некоторые коррективы. Импровизация "удалась".

Со временем программа вышла из-под контроля, начав производить всё, что позволяло больное воображение – от гениальности до уродства. Никто из смертных не избежал сей участи. Патологии встречаются довольно часто, если не на физическом, то на психическом уровне. Просто выражены по-разному. Идеальных нет.

К собственной физиологической особенности Сергей относился философски. Нравоучениями не злоупотреблял, причины не искал и тому, как обстоят дела у других, не завидовал. Какой смысл истязать тело и душу, если генетический код изменить невозможно? Нужно учиться жить с тем, что есть. Так задумано природой, и спорить с этим бессмысленно.

Размышления прервал звук отпираемой двери. Взглянув на праздничный стол, Олег качнул головой.

– Спасибо. Наконец и мы посидим по-человечьи, не всё гостей ублажать. Ты управляющему звонил? Как у них дела?

– Справляются. Сказал Косте, чтоб закрывались. Зал оплачен до трёх. Он перезвонит. Как дома?

– Нормально. Сейчас был у родителей, поздравил их и сынулю с праздником. Растёт пацан, скоро буду с ним спортом заниматься.

– Извини, Олег. Я понимаю, это не моё дело, но почему Артём находится у родителей? Люда не справляется?

– Мне кажется, для сына так будет лучше.

– Чем лучше?

– Понимаешь, поведение жены выглядит странным. У меня такое чувство, что она не любит сына. Врачи говорят, что это следствие послеродовой депрессии. Людмиле нужно прийти в себя. Зря ты о ней беспокоишься. Я ведь не сделал ей ничего плохого. Она хотела иметь семью, отдельную квартиру, достаток – я не разочаровал. Что ещё требуется для счастья? Любовь, обожание, интим? Многие ли женщины могут похвастать тем, что мужа уделяют им достаточно внимания, в частности и в постели? В деньгах я её не ограничиваю. После декрета подаст на расчёт и займётся воспитанием ребёнка. Одета, обута, сыта.

– Думаешь, для женщины это главное?

– А разве нет? Ты посмотри, бабы только и мечтают, как бы выйти замуж за олигарха. Плохо ты разбираешься в женской психологии. Не твоя тема. Давай замнём. Я пришёл не для того, чтобы испортить себе праздник. Лучше поговорим о работе. Если всё пойдёт как надо, можно будет приобрести недвижимость в Европе.

Сергей, опустив взгляд, молчал. Глупо, но ему было жаль

эту в сущности неплохую женщину. Было в Людмиле что-то такое, что вызывало неприятие рассуждений Олега. Использовать жену как инкубатор, – пожалуй, это совсем уж не по-человечески.

Странная... Интересно, каким бы вырос он, воспитывай его не папа с мамой, а детский дом? Вряд ли бы милый друг стал весёлым, позитивным и психологически устойчивым.

Понимал ли это Олег? Глядя с отсутствующим выражением лица на переливающуюся гирлянду, он смаковал виски и думал о своём.

## ГЛАВА 5

В середине лета Олег улетел в Таиланд. Людмила с сыном перебрались на дачу. Свежий воздух, фрукты, речка куда приятнее горячего городского смога.

Родители Олега были рады неожиданной помощи на огороде. С их стороны отношение к Людмиле выглядело так, будто сноха является членом семьи. Но при детальном рассмотрении было заметно, что особой любви и нежности они к ней не испытывают. Впрочем, как и неприязни.

В сущности, Валентина Тимофеевна оказалась женщиной неплохой. Она не была ни злобной, ни истеричной, скорее в ней чувствовалась властность.

Людмиле свекровь напоминала директрису детского дома. Строгий взгляд и плотно сжатые губы усиливали сход-

ство. После свадьбы она вполне могла бы называть её мамой. Но у Люды не хватало мужества произнести заветное слово. Как можно говорить то, чего не чувствуешь? Людмила со свекровью старалась не пререкаться и не спорить. И по мере возможности попадаться на глаза как можно реже.

Вечером, уложив Артёмку, Люда уходила к реке. Сидя на берегу, женщина наблюдала, как усталые воды, огибая неспешно островки, держат путь к заветной цели. Возможно, в том далеке их ждёт океан или солёное, как слёзы, море.

В Паттайе Олег был не в первый раз. Обычно он прилетал туда в январе. Летом сезон дождей создавал определённые неудобства. Собственно, Олег не собирался в Таиланде задерживаться надолго. Десять дней – и далее на Лазурный Берег, где был уже зарезервирован номер.

Главным образом в Таиланде его интересовал массаж. Хотя если быть откровенным до конца – не только. Секс-услуги на Walking Street не стоило сбрасывать со счетов. Секс-индустрия потрясала воображение, главное, чтоб у фаранга были деньги. Выбор отличался разнообразием: девушки, почти девочки, мальчики, леди-бои. За сравнительно низкую плату в тысячу бат можно было снять кого угодно. С местом для бум-бум проблем не возникало. Комнаты сдавались в любом баре. Не успев выйти из очередного номера, Олег тут же сталкивался с назойливыми раскосыми взглядами и хлопыванием по плечу. К концу отведённого срока экзотика

утомила настолько, что хотелось как можно скорее оказаться во Франции.

По прибытии в Россию Олегу показалось, что он не был на родине целую вечность. Родителей и жены в городе не было.

Отложив визит к семье на завтра, он принял душ и поехал в "МАХ". За время его отсутствия в клубе ничего не изменилось. Присев у барной стойки, Олег заказал томатный фреш и осмотрел зал. Взгляд выхватил из общей массы незнакомое лицо. На вид пацанчику было лет восемнадцать-двадцать. Словно почувствовав интерес, парень обернулся. Олег отметил симпатичную мордашку и упругий обтянутый джинсами зад. "Почему бы и нет?" Лицемерно поддакнув, душа отвернулась и брезгливо скривила рожу. Олег одёрнул её, чтоб знала место и не выпендривалась. Надо же, святоша выискалась. Мальчик очень даже ничего.

Юноша вопросительно приподнял бровь. Получив утвердительный кивок, он подошёл к стойке и улыбнулся.

– Привет. Я Стас.

Олег протянул руку и представился.

– Присаживайся, Стас. Что будешь пить?

– "Маргариту".

– Какие планы на вечер?

– Да, собственно...

– Тогда, может, продолжим знакомство у меня?

– Я не против.

Окинув взглядом стройную фигурку, Олег мысленно поздравил себя с удачным выбором.

Весь вечер Люда не находила себе места. Ей казалось, что голос Олега звучал как-то по-особенному. Соскучился, наверное. Последняя электричка отходила в одиннадцать. Полтора-два часа, и она будет дома.

Свекровь понимающе улыбнулась. Людмиле так хотелось увидеть мужа, обнять, прижаться к загорелому телу. Возможно, если на будущий год всё будет нормально, они вместе съездят в Таиланд. Артёмка подрастёт, вполне можно будет оставить со свёкрами.

Наложив лёгкий макияж, Люда поцеловала сына и поспешила на вокзал.

В открытую форточку задувал прохладный ночной ветер. Запах реки, скошенных трав и леса наполнил душу благодарью и нежностью. Мечтательно глядя в окно, Людмила думала о том, что ей грех жаловаться. Всё складывается не так уж и плохо. Главное, у неё есть семья, сын и стабильность.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.